

УДК – 347
ББК – 67.404

ГОЛОВИНА Татьяна Владиславовна,
студентка 2-го курса программы магистратуры
«Юрист для частного бизнеса и власти»
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»
Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Иванова Светлана Анатольевна

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ УЧАСТНИКОВ АКЦИОНЕРНЫХ СОГЛАШЕНИЙ

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ возможности эффективного применения различных мер ответственности акционеров, предусмотренных законодательством. Автор соглашается с мнением, высказанным в литературе, в соответствии с которым компенсация может быть названа наиболее универсальной и эффективной мерой ответственности по обязательствам, вытекающим из акционерных соглашений.

Ключевые слова: акционерное соглашение, ответственность участников акционерного соглашения, меры гражданско-правовой ответственности, возмещение убытков, компенсация.

GOLOVINA Tatyana Vladislavovna,
student of the 2nd course of the program of a magistracy
«Lawyer for private business and power»
FGOBU WAUGH «Financial University under the Government
of the Russian Federation»
Research supervisor:
doctor of jurisprudence, professor
Ivanova Svetlana Anatolyevna

FEATURES OF CIVIL RESPONSIBILITY OF PARTICIPANTS OF SHAREHOLDERS' AGREEMENTS

Summary. In article the complex analysis of a possibility of effective application of different measures of responsibility of the shareholders provided by the legislation is carried out. The author agrees with the opinion expressed in literature according to which compensating can be called the most universal and effective measure of responsibility for the obligations following from shareholders' agreements.

Keywords: shareholders' agreement, responsibility of participants of the shareholders' agreement, measure of civil responsibility, indemnification, compensating.

Согласно п. 7 ст. 32.1 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – ФЗ «Об акционерных обществах») [13], акционерным соглашением могут предусматриваться меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение таких обязательств.

Мерами ответственности по обязательствам сторон акционерного соглашения в соответствии с абз. 2 п. 7 ст. 32.1 ФЗ «Об акционерных обществах» являются: взыскание неустойки, возмещение причиненных нарушением соглашения убытков, выплата компенсации (твердой денежной суммы или суммы, подлежащей определению в порядке, указанном в акционерном

соглашении) или применение иных мер ответственности в связи с нарушением акционерного соглашения.

В литературе говорится о возможности применения различных мер ответственности по обязательствам, вытекающим из акционерного соглашения. По мнению С.П. Степкина, возможными мерами ответственности в сфере акционерных соглашений могут быть: материальная ответственность; потеря права голоса; утрата права на участие в распределении прибыли в текущем финансовом периоде; обязанность продать свою долю в уставном капитале по определенной цене или выкупить долю оставшихся участников соглашения по определенной цене; признание сделки с долями, совершенной в нарушение условий договора между участниками акционерного соглашения, недействительной; исполнение соглашения акционеров в натуре [11, с. 11]. По нашему мнению, с предложенным перечнем нельзя полностью согласиться в связи со следующим.

Во-первых, следует отметить, что понятие «материальная ответственность» не является точным, поскольку в сфере гражданско-правового регулирования используется понятие «имущественная ответственность», которая охватывает такие меры, как взыскание убытков, уплата неустойки, компенсация и т.п.

Во-вторых, автор указывает такие меры ответственности, которые не только не предусмотрены прямо законодательством, но и не могут использоваться в принципе, поскольку нарушают императивные нормы российского акционерного законодательства, в частности потеря права голоса и утрата права на участие в распределении прибыли в текущем финансовом периоде. Так, в соответствии с п. 2 ст. 31 ФЗ «Об акционерных обществах» акционеры – владельцы обыкновенных акций общества могут участвовать в общем собрании акционеров с правом голоса по всем вопросам его компетенции, а также имеют право на получение дивидендов. Как справедливо отметил К.О. Осипенко, «для защиты нарушенных прав сторон договора об осуществлении прав участников хозяйственных обществ не должны применяться

способы защиты, направленные на существенное ограничение их корпоративных прав, в том числе прекращение права голоса, прекращение права вето, прекращение права назначения директора компании» [6, с. 8].

В-третьих, признание сделки, совершенной в нарушение условий акционерного соглашения, возможно только при условии, если контрагент по такой сделке знал или должен был знать об ограничениях, предусмотренных акционерным соглашением (абз. 3 п. 6 ст. 67.2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1]).

Сторона акционерного соглашения, права которой нарушены, вправе требовать возмещения убытков. Однако, как уже отмечалось, существуют сомнения относительно эффективности данной меры ответственности, особенно с учетом специфики акционерных соглашений, которая заключается в том, что в большинстве случаев убытки не могут быть оценены в денежном эквиваленте, что влечет за собой невозможность их взыскания в судебном порядке. Тем не менее данная мера ответственности может использоваться по некоторым видам обязательств, вытекающих из акционерных соглашений, в частности при продаже акций по заранее определенной цене или при наступлении определенных условий. Взыскание убытков может быть эффективной мерой и в случае, если акционерное соглашение является лишь одним из элементов сложной схемы сделки, включающей заключение акционерного соглашения, публичное размещение акций и/или продажу определенного пакета акций по зафиксированной цене, в том числе, третьему лицу. В этом случае неисполнение обязательств по акционерному соглашению может повлечь за собой невозможность исполнения всех остальных сделок, что может привести к реальным убыткам.

По мнению М.В. Трубиной, компенсация является наиболее универсальной и эффективной мерой ответственности по обязательствам, вытекающим из акционерных соглашений, в том числе таких, как голосовать определенным образом на общем

собрании акционеров, согласовывать вариант голосования с другими акционерами, осуществлять согласованно иные действия, связанные с управлением, с деятельностью, реорганизацией и ликвидацией общества, то есть таких, нарушение которых сложно оценить в денежном эквиваленте [12, с. 141].

Во-первых, компенсация устанавливается по соглашению сторон и не может быть уменьшена по усмотрению суда. Часть 7 ст. 32.1 ФЗ «Об акционерных обществах» трактует компенсацию как меру ответственности за нарушение обязательств, вытекающих из акционерного соглашения, которая определяется путем установления твердой денежной суммы или порядка ее определения. Следовательно, в том случае, когда сторонами оговорена лишь возможность взыскания компенсации без указания ее размера или порядка определения соответствующей суммы, условие о компенсации считается несогласованным и не может применяться к отношениям сторон. По мнению А.И. Масляева, «размер компенсации, установленный при заключении соглашения, не может быть уменьшен (как при неустойке) по правилам ст. 333 ГК РФ» [5, с. 145]. С данным утверждением можно согласиться в связи с тем, что законодательно не установлено оснований для уменьшения указанной меры ответственности.

Во-вторых, для применения этой меры ответственности нет необходимости доказывать наличие убытков. Данное положение прямо не установлено в ст. 32.1 ФЗ «Об акционерных обществах», однако в российском законодательстве имеются примеры применения такой меры ответственности, как компенсация, в частности, в сфере защиты интеллектуальной собственности. Так, в соответствии с п. 3 ст. 1252 ГК РФ в случаях, предусмотренных ГК РФ для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, при нарушении исключительного права правообладатель вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права. Компенсация подлежит взысканию при доказанности

факта правонарушения. При этом правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков (п. 3 ст. 1252 ГК РФ). Если обратиться к практике взыскания компенсации в указанной сфере, то увидим, что позиция судов также подтверждает, что взыскание компенсации возможно при доказанности факта правонарушения вне зависимости от наличия или отсутствия убытков [7, 8, 9]. Такое законодательное решение обусловлено именно сложностью доказывания убытков при нарушении в области интеллектуальной деятельности, что характерно и для акционерных соглашений.

В-третьих, взыскание компенсации не исключает возможности возмещения убытков в случае их наличия. Как отмечает Т.В. Грибкова, «компенсация может применяться наряду с иными мерами ответственности (в частности, взысканием убытков и неустоек)» [2, с. 10]. С данным утверждением можно согласиться. В российском законодательстве имеется пример, когда взыскание компенсации возможно одновременно с возмещением убытков. Так, в соответствии с п. 3 ст. 65.2 ГК РФ участник коммерческой корпорации, утративший помимо своей воли в результате неправомерных действий других участников или третьих лиц права участия в ней, вправе требовать возвращения ему доли участия, перешедшей к иным лицам, с выплатой им справедливой компенсации, определяемой судом, а также возмещения убытков за счет лиц, виновных в утрате доли (п. 3 ст. 65.2 ГК РФ).

Одним из наиболее дискуссионных вопросов применения мер гражданско-правовой ответственности за нарушение акционерного соглашения является возможность требовать присуждения к исполнению обязанности в натуре. По мнению В.Н. Гурьева, «вне зависимости от того, является ли конкретное нарушение акционерного соглашения ненадлежащим исполнением или же просто неисполнением обязательства, диспозитивная конструкция обоих пунктов ст. 396 ГК РФ дает возможность сторонам прямо предусмотреть в соглашении обязанность исполнить соот-

ветствующее обязательство в натуре» [3, с. 21]. Аналогичную точку зрения высказывает Т.В. Грибкова, полагая, что «использование механизма исполнения обязательства в натуре при нарушении акционером своих обязанностей по акционерному соглашению (как имущественных, так и организационно-управленческих) значительно усилит эффективность акционерного соглашения как инструмента регулирования интересов участников общества» [2, с. 9]. С.П. Степкин, признавая возможность применения присуждения к исполнению обязанностей, вытекающих из акционерных соглашений, в натуре, пишет, что «в рамках существующего правового регулирования судебная защита АС вообще и принуждение к исполнению в натуре вытекающих из них обязательств в частности сопряжены с определенными сложностями» [11, с. 10].

Напротив, О.А. Макарова считает, что «последствием нарушения акционерного соглашения может быть только гражданско-правовая ответственность в виде возмещения убытков и (или) взыскания неустойки» [4, с. 111].

В случае нарушения обязательств, вытекающих из акционерного соглашения, сторона, допустившая нарушение, может быть присуждена к исполнению обязательства в натуре. Однако при этом не следует переоценивать значения данного способа защиты прав акционеров. Нарушение обязательства стороной акционерного соглашения не может влиять на действительность решений органов акционерного общества, поскольку оно обязательно только для его сторон. Следовательно, если сторона нарушает обязательство об осуществлении права голоса способом, который предусмотрен в заключенном стороной соглашении, требование о присуждении к исполнению обязанности в натуре будет эффективным только в том случае, если оно заявлено своевременно, по сути, до принятия общим собранием акционеров соответствующего решения. С практической точки зрения присуждение к реальному исполнению обязательств, если предметом акционерного соглашения являются обязательства по порядку голосования,

будет малоэффективным способом защиты интересов участников акционерных соглашений.

Так, в соответствии с п. 6 ст. 67.2 ГК РФ нарушение корпоративного договора может послужить основанием для признания недействительным решения органа хозяйственного общества по иску стороны этого договора при условии, что в момент принятия органом хозяйственного общества соответствующего решения сторонами корпоративного договора являлись все участники хозяйственного общества. Следовательно, в случае, если решение общего собрания акционеров было принято, несмотря на факт нарушения положений акционерного соглашения, оспорить данное решение возможно только в случае, если сторонами такого акционерного соглашения являются все участники общества. Следует отметить, что проект ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [10] содержит положение о том, что нарушение акционерного соглашения может стать основанием для признания решений органов общества недействительными. Однако данное положение будет распространяться только на непубличные акционерные общества при условии, что участниками такого акционерного соглашения являются все акционеры общества.

Таким образом, меры гражданско-правовой ответственности, применяемые за нарушение условий акционерного соглашения, весьма разнообразны, и выбор соответствующих мер определяется видом обязательств, относительно которых заключается акционерное соглашение.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

[2] *Грибкова Т.В.* Акционерные соглашения как средство правового регулирования корпоративных отношений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

[3] *Гурьев В.Н.* Акционерные соглашения как группа корпоративных договоров: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

[4] Макарова О.А. Договорное регулирование корпоративных отношений // Ленинградский юридический журнал. 2010. № 1.

[5] Масляев А.И. Акционерное соглашение в международном частном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

[6] Осипенко К.О. Договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ в российском и английском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.

[7] Постановление Суда по интеллектуальным правам от 05.08.2014 № С01-684/2014 по делу № А63-5004/2013 // СПС «Консультант-Плюс».

[8] Постановление Суда по интеллектуальным правам от 21.07.2014 № С01-68/2013 по делу № А40-9434/2012 // СПС «Консультант-Плюс».

[9] Постановление Суда по интеллектуальным правам от 11.06.2014 № С01-385/2014 по делу № А43-8973/2013 // СПС «Консультант-Плюс».

[10] Проект Федерального закона «О внесении изменений в статью 32.1 Федерального закона «Об акционерных обществах» (подготовлен Минэкономразвития России; не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 15.10.2013) // СПС «КонсультантПлюс» (дата доступа 15.09.2016).

[11] Степкин С.П. Гражданско-правовое регулирование акционерных соглашений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

[12] Трубина М.В. Гражданско-правовое регулирование акционерных соглашений в России и странах континентальной Европы: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.

[13] Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot

03.07.2016) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1994. № 32. St. 3301.

[2] Gribkova T.V. Akcionerny'e soglasheniya kak sredstvo pravovogo regulirovaniya korporativny'x otnoshenij: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2011.

[3] Gur'ev V.N. Akcionerny'e soglasheniya kak gruppа korporativny'x dogovorov: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2012.

[4] Makarova O.A. Dogovornoe regulirovanie korporativny'x otnoshenij // Leningradskij yuridicheskij zhurnal. 2010. № 1.

[5] Maslyayev A.I. Akcionernoe soglashenie v mezhdunarodnom chastnom prave: Dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2010.

[6] Osipenko K.O. Dogovor ob osushhestvlenii prav uchastnikov khozyajstvenny'x obshhestv v rossijskom i anglijskom prave: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2015.

[7] Postanovlenie Suda po intellektual'ny'm pravam ot 05.08.2014 № S01-684/2014 po delu № А63-5004/2013 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[8] Postanovlenie Suda po intellektual'ny'm pravam ot 21.07.2014 № S01-68/2013 po delu № А40-9434/2012 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[9] Postanovlenie Suda po intellektual'ny'm pravam ot 11.06.2014 № S01-385/2014 po delu № А43-8973/2013 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[10] Proekt Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v stat'yu 32.1 Federal'nogo zakona «Ob akcionerny'x obshhestvax» (podgotovlen Mine'konomrazvitiya Rossii; ne vnesen v GD FS RF, tekst po sostoyaniyu na 15.10.2013) // SPS «Konsul'tantPlyus» (data dostupa 15.09.2016).

[11] Stepkin S.P. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie akcionerny'x soglashenij: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2011.

[12] Trubina M.V. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie akcionerny'x soglashenij v Rossii i stranax kontinental'noj Evropy': Dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2015.

[13] Federal'ny'j zakon ot 26.12.1995 № 208-FZ (red. ot 03.07.2016) «Ob akcionerny'x obshhestvax» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1996. № 1. St. 1.

